

ИДЕОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: АЛЬТЕРНАТИВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЕРОФЕЕВА К.Л., канд. филос. наук

Отстаивается тезис о необходимости новой планетарной идеологии, называются и обосновываются ее основные принципы – родственное отношение к отдельным людям, обществу, природе; отказ от насилия; гармонизация морального сознания; антропокосмизм.

Ключевые слова: идеология, соборность, всеединство, социальное равенство.

INFORMATION-ORIENTED SOCIETY IDEOLOGY: ALTERNATIVES AND PERSPECTIVES

EROFEEVA K.L., Ph.D.

The article concerns the necessity of a new planetary ideology, its basic principles are grounded – kindred attitude towards people, society, nature, refusal to violence, harmonization of moral consciousness, antropocosmism.

Key words: ideology, unanimity, social equality.

Анализируя противоречия современного информационного общества, находящегося в постиндустриальной стадии своего развития, можно определить основные **принципы идеологии**, которая позволила бы начать процесс разрешения наиболее острых и существенных из этих противоречий – процесс оптимизации общественной жизни, решения глобальных проблем. В данном контексте понятие «идеология» трактуется нами предельно широко – как система взглядов и ценностей, стихийно или осознанно насаждаемых в обществе определенной группой людей (идеологов). Представляется удачным также следующее определение: «Идеология – система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений».¹ Более узкий, политический смысл должен вкладываться термин «идеология» в таких частных науках об обществе как политология, социальная психология, но отнюдь не в философии. Широкое понимание термина становится все более характерным и для отечественных, и для западных авторов. Так, Д. Белл в предисловии к новому изданию своей книги «Конец идеологии», вышедшей еще в 1960 г., которое он озаглавил «Возобновление истории в новом столетии», дает такое определение: «Идеология – исторически обусловленная система убеждений, которая сплавляет идеи с эмоциями, стремится превратить их в рычаги социального воздействия и, трансформируя идеи, преобразует также и людей».² Именно такое предельно широкое понимание термина «идеология» будет использоваться нами в дальнейшем.

Понятия всеединства и соборности, характерные для русской философии XIX – начала XX вв., наиболее адекватно выражают принципы той глобальной идеологии, которая могла

бы, как представляется, помочь человечеству разрешить наиболее болезненные противоречия его исторического бытия на современном этапе. Понятия всеединства и соборности, как известно, связаны с именами А.С. Хомякова, В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, П.А. Флоренского. Соборность трактуется Хомяковым как общий метафизический принцип устройства бытия, описывающий множество людей, собранное силой любви в «свободное и органическое единство». В дальнейшем это учение стало одной из основ концепции всеединства, разрабатывавшейся Соловьевым и другими русскими религиозными мыслителями.

Мысль о том, что понятие соборности как нельзя более отвечает духовным потребностям нашего времени, а также о том, что понятие это должно быть скорректировано в соответствии с изменением исторических реалий, принадлежит В.И. Холодному. На наш взгляд, В.И. Холодный понимает соборность необоснованно широко, включая в содержание этого понятия, по сути, все общечеловеческие ценности.³ Однако, он справедливо считает, что «Поскольку предельно совершенная духовно-целостная личность – скорее многоаспектный синтезированный идеал человека, нежели реально достижимая данность, то поиск наиболее оптимального варианта соборности следует признать вечным».⁴ Для определения типа современного мироотношения В.И. Холодный предлагает понятие «секулярная соборность». Но поскольку соборность как качество индивидуального и массового сознания, объединяющего людей с самым разным отношением к религии, следовательно, в том числе, и верующих, определение «секулярная соборность» является, на наш взгляд, не совсем точным. Не претендуя на оптимальность словесного выражения, назовем это качество *новой соборностью*. Нас интересует, прежде всего, его содержание.

Итак, каковы же признаки новой соборности? Главный признак соборности обозначил

еще А.С. Хомяков, который и ввел понятие соборности в философский обиход. Этот признак – гармония коллективного и индивидуального начал, «нераздельное и неслиянное» существование личности в общности. Новизна же заключается в двух моментах. Во-первых, говоря о новой соборности, общность следует понимать не только как церковь, то есть объединение одинаково верующих в Бога. Судя по нынешнему состоянию дел, универсальная идеология, если таковая вообще сформируется, все же не будет религиозной в привычном смысле слова. Скорее, она может представлять собой синтез научного и религиозного мировоззрения, ибо уже сегодня ясно, что эти два типа мировоззрения чаще всего сосуществуют в духовной жизни как отдельного человека, так и общества, по принципу дополнительности. Во-вторых, следует иметь в виду, что этот принцип отношений между людьми выступает не только как реализация духовной свободы, но и как отражение исторической необходимости, ибо в эпоху реальной угрозы существованию человечества такой духовный идеал сливается с прагматическими целями.

В этом отношении новая соборность предполагает больше рациональных компонентов, чем представляли себе русские философы XIX в. Славянофилы, как известно, делали упор на интуитивном, эмоциональном моменте, понимали соборность именно как единство в *вере*. Они не ассоциировали данное понятие с какими-то универсальными, всемирными практическими задачами. Сегодня ситуация совершенно иная. Существует объективная необходимость универсальной идеологии, отражающей интересы всего человечества в условиях угрозы его выживанию.

Для того чтобы коллективность не выродилась в корпоративность, идеология должна выражать идею всеобщности. Сколь обширна ни была бы социальная группа (например, этнос, нация), формируя свою, отдельную, обособляющую ее от остального мира идеологию, она лишь добавляет в этот мир вражды и розни. Таков на сегодня американский национализм, исламский фундаментализм, сионизм, таковы в целом, к сожалению, и традиционные христианские конфессии.

Оставаясь конфессиональной, государственной, идеология всегда будет обслуживать частные интересы: в лучшем случае – национальные, а чаще всего – интересы господствующих социальных слоев. На то, что любое государство не может насаждать понастоящему нравственную идеологию, указывал еще в 20-е гг. XX в. Альберт Швейцер. В работе «Упадок и возрождение культуры» он писал: «Гибель культуры происходит вследствие того, что создание этики препоручается государству». ⁵ Далее он подчеркивает, что недопустимо идеализировать государство в эти-

ческом плане (что было характерно для классической философии прежних веков).

Идеология соборности и всеединства имеет принципиально иное назначение. Она может служить средством воспитания самоощущения личности как части всего человечества, всего универсума. Об объективной потребности в таком духовном настрое говорят многие современные мыслители. В частности, В.В. Налимов, размышляя о том, что придает смысл существованию человека в современном обществе, отмечает, что это по преимуществу личностные моменты, иногда – ценности семейные или государственные. «Но забота о продлении жизни на Земле требует иного мироощущения. Человек теперь должен обрести смыслы, которые позволяли бы ему стать гражданином Земли, стать ее патриотом». ⁶ В данном случае объективные общественные потребности полностью совпадают с потребностями развития отдельного индивида. Чем ближе к универсальным, общечеловеческим те цели, которые преследует в качестве своего идеала отдельный человек, тем более благородные качества развиваются в нем. Концепт всеединства, выступающий одним из центральных понятий философской системы В.С. Соловьева, представляется в этой связи еще более актуальным. Всеединство как установка сознания на отношение к миру (не только социальному, но и природному) наиболее адекватно эпохе глобальных проблем человечества и освоения космоса.

Можно, пожалуй, констатировать, что новая идеология всеединства и соборности уже складывается, хотя существует еще фрагментарно, в виде отдельных локальных модификаций. Черты ее таковы:

- подчеркивается холичность мироздания, согласованность его частей, взаимная дополнительность;

- человек рассматривается как хранитель и гарант этой хрупкой, легко нарушаемой гармонии;

- всякое страдание объясняется попытками людей нарушить эту гармонию, внести в мир разделение, разлад;

- главным императивом для конкретной деятельности людей считается содействие восстановлению и сохранению мировой гармонии и целостности.

Разумеется, эти «четыре истины» не новы. Более или менее явственно они были сформулированы в богословских и философских трудах предшествующих эпох. Особенно часто эти идеи встречаются в трудах русских мыслителей Вл. Соловьева, Н.Ф. Федорова, С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского и др.). Специфически современную окраску этим идеям придает экологический кризис и кризис нравственности.

Как известно, всякая идеология, будучи системой ценностей, выступает «за что-то» и

одновременно «против чего-то». Поэтому обязательным условием реализации соборного принципа должно стать осознание и чувство некой серьезной, важной общей задачи, «собирающей» усилия и устремления отдельных, весьма не схожих между собой людей. Таким «общим делом» может быть религия, или идея светлого будущего. Но наиболее адекватной задачам времени сегодня является идея космической миссии человечества как единого коллективного субъекта. Этой перспективной «стратегической» цели отвечает и более близкая, «тактическая» цель – создание ноосферы как общества, существующего в гармонии с природой по законам разума, а точнее – мудрости (в связи с этим в последнее время появилось понятие «софиосфера»). Мудрое, то есть адекватное ситуации отношение к природе и состоит, в частности, в благоговейном настроении по отношению к ней, ибо природа как система, элементом которой является человечество, в этом смысле есть нечто объективно более значимое для него, чем его частные эгоистические нужды.

В понятие ноосферы в научной и особенно в публицистической литературе нередко вкладывается лишь экологическое содержание. При этом часто забывается, что важнейшая составляющая гармонии общества с природой – разумность социального мироустройства. Речь идет не об оптимальной организации взаимоотношений природы и общества в какой-либо отдельной стране, регионе и т. п., а именно о гармоничном, справедливом, разумном порядке в масштабах всего человечества.

В эпоху информационного общества мы не только не приблизились к такому состоянию, но далеки от гармонии как никогда. Если во времена Маркса вопиющая полярность наблюдалась внутри капиталистического общества, то теперь существуют целые страны-пролетарии, с одной стороны, и страны-эксплуататоры – с другой. Поэтому важнейшим компонентом новой идеологии должна стать идея социального равенства, переосмысленная с учетом реальности буржуазного экономического устройства и одновременно – глобализации мира, глобальных проблем современности.

Важнейшим моментом новой идеологии может стать перенесение акцентов с маскулинных ценностей в культуре на ценности феминные. Известно и единодушно признано в современных прикладных науках о человеке, что человек имеет не только биологические отличия по своему полу, но также и отличия в психической жизни, способе постижения и освоения действительности. Женское видение мира характеризуется такими признаками, как толерантное отношение к другому, непохожему субъекту, стремление к установлению и сохранению гармонии в окружающей действи-

тельности, осторожность, преобладание интуитивного начала над рациональным. «Мужские» черты, которые в настоящий период перестали соответствовать объективным потребностям эпохи, – это стремление к экспансии, непосредственная и опосредованная агрессивность, авантюризм и азарт как основные мотивы деятельности, инструментальное, «вещное» отношение к другим людям. На то, что современный мир должен сделать приоритетными «женские» культурные ценности пишут многие авторы гендерных исследований (в основном зарубежные, особенно англоязычные). Однако зачастую проблема соотношения гендерных ценностей понимается слишком упрощенно. В действительности речь не может идти о преобладании ценностей и стереотипов какого-то одного пола. Мир, устроенный в течение долгого периода и по настоящее время по мужским меркам и стереотипам, подошел к состоянию кризиса. Он подошел к границе своего небытия именно из-за переизбытка мужских страстей и иррациональных импульсов – страсти к конкуренции и доминированию. Этими импульсами во многом объясняются обилие в истории войн, экологический кризис, избыток технического компонента в современной цивилизации при дефиците компонента нравственного. Преимущественно экстравертный, избыточно активистский характер цивилизации, которую принято определять как информационное или постиндустриальное общество, также во многом объясняется доминированием мужского начала. Однако и женские ценности не должны доминировать в культуре. Общество, построенное преимущественно на их основе, было бы обречено на стагнацию. Поскольку, на протяжении нескольких тысячелетий наблюдался «перекосяк» гендерных ценностей в пользу маскулинных, закономерен несколько повышенный интерес современной научной мысли к противоположным, феминным ценностям. Кроме этого, сам характер современных общественных противоречий заставляет взглянуть на мир «женским» взглядом. Не разрушение и даже не созидание нового становится сегодня приоритетным в отношении к природному и социальному миру, а его сбережение, сохранение, поддержание. Названные функции наиболее успешно может выполнять женщина. Она и выполняла их в культуре в течение всего периода господства мужчин. Но в силу своего специфического социального статуса, женщина могла выполнять эти функции лишь в масштабах *микросоциума* – в семье. В настоящее время речь идет о нуждах и проблемах *макросоциума*. Новая идеология должна включать названные феминные ценности для того, чтобы поднять их социальный престиж и таким образом повлиять на установки массового сознания и широкую социальную практику.

Итак, идеология новой соборности и всеединства должна включать в себя следующие принципы:

1) приоритет общественного начала в форме личностного, родственного отношения к отдельным людям, обществу, природе;

2) приоритет феминных ценностей, обеспечивающих сохранение и восстановление гармонии, отказ от насилия на макро- и микросоциальном уровне, а также на уровне отношения к живым природным объектам;

3) возвращение чувства благоговения перед неким началом, воспринимаемым субъектом как высшее.

В качестве такого высшего начала может выступать идеал антропокосмизма. Этот идеал подразумевает, что общество – это система, имеющая космическое значение, способная

преобразовать по законам добра и разума если не Вселенную, то определенную ее часть. Эта космическая миссия человечества и может стать стержнем идеологии ближайшего будущего.

Примечания

¹ См.: Философский энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 206.

² См.: Вопросы философии. – 2002. – № 5. – С. 13.

³ См.: *Холодный В.И.* Идея соборности и славянофильство. – М., 1994. – С. 4.

⁴ *Холодный В.И.* // Там же. – С. 7.

⁵ *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью. – М., 1992. – С. 229.

⁶ *Налимов В.В.* В поисках иных смыслов. – М., 1998. – С. 50.

Ерофеева Ксения Леонидовна,
ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
телефон (4932) 26-97-75,
e-mail: philosophy@philosophy.ispu.ru